

К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА ЮРИДИЧЕСКУЮ ПРОФЕССИЮ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

К. В. СИНКЕВИЧ¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Рассматриваются вопросы практического применения технологий искусственного интеллекта в юридической деятельности. С учетом возрастающего с каждым годом влияния технологий искусственного интеллекта на юридическую сферу, автор анализирует риски, связанные с потенциальной возможностью ослабления позиций юристов на рынке юридических услуг. Кроме того, акцентируется внимание на том, что внедрение искусственного интеллекта в область юриспруденции предъявляет новые требования к профессиональным компетенциям юриста в условиях цифровизации.

Ключевые слова: цифровизация; сквозные цифровые технологии; искусственный интеллект; право; предиктивная аналитика; роботы-юристы; *legal tech*; юридическое образование.

Благодарность. Исследование выполнено при финансовой поддержке БРФФИ в рамках научного проекта № Г20Р-080.

ON THE MATTER OF THE ARTIFICIAL INTELLIGENCE IMPACT ON LEGAL PROFESSION AT DIGITAL ERA

K. V. SINKEVICH^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

The article deals with the matters of practical application of artificial intelligence technology in legal activity. Having in mind that the effect of artificial intelligence technology on the field of law is getting higher from year to year, the author analyses the risks connected with possibility that the position of lawyers on the law service market will become weakened. Moreover, the article emphasises that implementation of artificial intelligence into the field of law places new demands on professional competencies of a lawyer in the context of digitalisation.

Keywords: digitalisation; end-to-end digital technologies; artificial intelligence; law; predictive analytics; robotic lawyers; legal tech; legal education.

Acknowledgements. The research has been conducted with financial support of the Belarusian Republican Foundation for Fundamental Research within the frame of scientific project No. Г20Р-080.

Введение

В современных условиях формирование цифровой экономики признается большинством государств мира важнейшим фактором, способствующим

экономическому росту, повышению благосостояния страны и конкурентоспособности национальной экономики.

Образец цитирования:

Синкевич КВ. К вопросу о влиянии искусственного интеллекта на юридическую профессию в цифровую эпоху. *Журнал Белорусского государственного университета. Право.* 2021;3:45–54.

For citation:

Sinkevich KV. On the matter of the artificial intelligence impact on legal profession at digital era. *Journal of the Belarusian State University. Law.* 2021;3:45–54. Russian.

Автор:

Кристина Викторовна Синкевич – старший преподаватель кафедры гражданского права юридического факультета.

Author:

Kristina V. Sinkevich, senior lecturer at the department of civil law, faculty of law.
sinkevich_kv@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-2807-1391>

Учитывая положительные экономические и социальные эффекты цифровизации (увеличение производительности в различных отраслях экономики, в том числе за счет автоматизации технологических процессов, повышение инвестиционной привлекательности, создание новых высокотехнологичных отраслей и др.), можно считать курс на развитие цифровой экономики одним из важнейших национальных приоритетов подавляющего числа государств, в том числе Беларуси и России.

В настоящее время основными стратегическими документами, определяющими вектор цифровой трансформации экономики в Республике Беларусь, являются Стратегия развития информатизации в Республике Беларусь на 2016–2022 годы¹ и государственная программа «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы². В соответствии с последним из обозначенных документов основной целью цифрового развития является обеспечение внедрения информационно-коммуникационных и передовых производственных технологий в отрасли национальной экономики и сферы жизнедеятельности общества.

В Российской Федерации среди важнейших программных документов, определяющих государственную политику в обозначенной сфере, следует назвать Стратегию развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы³ и программу «Цифровая экономика Российской Федерации»⁴.

В документах стратегического планирования многих стран, как правило, обозначены наиболее передовые (сквозные, критические, перспективные) технологии цифровой экономики, призванные навсегда изменить облик современной социально-экономической структуры общества, социальных институтов, промышленной базы [1, с. 95].

Так, например, в программе «Цифровая экономика Российской Федерации» выделены девять сквозных цифровых технологий: большие данные, квантовые технологии, компоненты робототехники и сенсорики, нейротехнологии и искусственный интеллект, новые производственные технологии, промышленный интернет, системы распределенного реестра, технологии беспроводной связи, технологии виртуальной и дополненной реальностей.

По мнению исследователей, занимающихся проблемами влияния сквозных цифровых технологий

на социально-экономическое развитие, последние представляют собой технологии, применяемые для сбора, хранения, обработки, поиска, передачи и представления данных в электронном виде, в основе функционирования которых лежат программные и аппаратные средства и системы, востребованные во всех секторах экономики и создающие новые рынки и изменяющие бизнес-процессы [2, с. 14].

Таким образом, основой цифровой трансформации экономики выступает внедрение сквозных цифровых технологий в производство, сферу услуг и другие области жизнедеятельности общества в целях обеспечения социально-экономического развития и прогресса.

Особое место среди сквозных цифровых технологий занимает искусственный интеллект (англ. *artificial intelligence, AI*). Исследователи полагают, что по преобразующему воздействию на общество искусственный интеллект сравним с электричеством, которое в свое время полностью изменило производство, выведя экономику на принципиально новый уровень развития, и поменяло технологический уклад в мире⁵.

Следует отметить, что в настоящее время искусственный интеллект является объектом исследований ученых из различных областей науки (информатика, нейробиология, кибернетика, философия, психология и др.).

Применительно к юридической сфере научные исследования касаются, в частности, проблем практического применения технологий искусственного интеллекта в юридической деятельности и влияния указанных технологий на формирование профессиональных компетенций юриста в цифровую эпоху.

Так, в русскоязычной юридической литературе к исследованию обозначенных вопросов обращались М. А. Рожкова [3], А. А. Соколова [4], О. И. Мирошников [5], А. Р. Хасанов [6] и др. Среди зарубежных исследователей следует назвать Дж. О. МакГинниса и Р. Дж. Пирса [7].

При этом исследование проблем применения технологических новаций в юридической сфере сопряжено с постановкой ряда дискуссионных вопросов, связанных с оценкой рисков их внедрения: приведет ли этот процесс к конкуренции на рынке труда и замене некоторых категорий юридических профессий роботами, как с позиции высшей школы реагировать на происходящие компьютерные

¹Стратегия развития информатизации в Республике Беларусь на 2016–2022 годы [Электронный ресурс]. URL: <http://e-gov.by/zakony-i-dokumenty/strategiya-razvitiya-informatizacii-v-respublike-belarus-na-2016-2022-gody> (дата обращения: 26.08.2021).

²Государственная программа «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C22100066&p1=1> (дата обращения: 26.08.2021).

³Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71570570/> (дата обращения: 26.08.2021).

⁴Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (дата обращения: 26.08.2021).

⁵Филипова И. А. Правовое регулирование искусственного интеллекта [Электронный ресурс]. URL: http://www.lib.unn.ru/students/src/Prav_reg_I_I.pdf (дата обращения: 26.08.2021).

инновации, каков портрет юриста эпохи искусственного интеллекта и др. [4, с. 350, 355]?

Таким образом, следует признать, что в цифровую эпоху влияние технологий искусственного интеллекта на юридическую сферу весьма многоаспектно. В рамках настоящей статьи представ-

ляется необходимым сосредоточиться на вопросах их практического применения в юридической деятельности, существующих рисках для профессии, а также на влиянии указанных технологий на формирование профессиональных компетенций юриста.

Материалы и методы исследования

Методологической основой исследования выступают общенаучные (анализ, сравнение, системный анализ и др.), а также принятые в правовой науке (метод комплексного анализа, формаль-

но-юридический, сравнительно-правовой) методы.

Теоретическую основу исследования составили научные труды вышеуказанных авторов.

Результаты и их обсуждение

Следует отметить, что единого определения понятия «искусственный интеллект» в законодательстве зарубежных стран и среди исследователей не сформулировано.

В научной литературе под названным термином предлагается понимать «способность интеллектуальных систем выполнять творческие функции, обычно присущие человеку»⁶.

Европейской комиссией в сообщении «Искусственный интеллект для Европы» от 25 апреля 2018 г. предложено следующее определение исследуемого понятия: «Под искусственным интеллектом понимаются системы, которые демонстрируют разумное поведение, способны анализировать окружающую обстановку и осуществлять действия – с некоторой степенью автономности – для выполнения определенных задач»⁷ (здесь и далее перевод наш. – К. С.).

Независимой экспертной группой (*High-level expert group on artificial intelligence*), созданной Европейской комиссией в июне 2018 г., подготовлен документ «Определение искусственного интеллекта: основные возможности и ограничения»⁸. Согласно указанному документу системы, основанные на искусственном интеллекте, представляют собой системы программного обеспечения (и, вероятно, также оборудования), разрабатываемые людьми, при постановке комплексной задачи функционирующие в физическом или цифровом измерении, при изучении окружающей обстановки посредством сбора данных интерпретирующие собранные структурированные или неструктурированные данные и принимающие решения о наилучших действиях, которые необходимо предпринять для достижения поставленной цели.

В Российской Федерации нормативное определение исследуемого понятия содержится в Указе Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации»⁹, которым утверждена Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года. В соответствии с указанным нормативным правовым актом искусственный интеллект – это комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые как минимум с результатами интеллектуальной деятельности человека.

Таким образом, анализ приведенных дефиниций позволяет сделать вывод, что общим признаком, на котором в них сделан акцент, является способность систем искусственного интеллекта имитировать когнитивные (познавательные) функции человеческого мозга и на основании полученных данных самостоятельно принимать решения.

Следует отметить, что в Российской Федерации в целях реализации федерального проекта «Цифровые технологии», включенного в паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», разработана дорожная карта развития «сквозной» цифровой технологии «Нейротехнологии и искусственный интеллект»¹⁰. В соответствии с указанным документом в группу технологий искусственного интеллекта включаются такие субтехнологии, как компьютерное зрение, обработка естественного языка, распознавание и синтез речи, рекомендательные системы

⁶ Филипова И. А. Правовое регулирование...

⁷ Artificial intelligence for Europe // European Commission [Electronic resource]. URL: https://ec.europa.eu/newsroom/dae/document.cfm?doc_id=51625 (date of access: 26.08.2021).

⁸ A definitions of AI: main capabilities and disciplines [Electronic resource]. URL: <https://www.aepd.es/sites/default/files/2019-12/ai-definition.pdf> (date of access: 26.08.2021).

⁹ О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72738946/> (дата обращения: 26.08.2021).

¹⁰ Дорожная карта развития «сквозной» цифровой технологии «Нейротехнологии и искусственный интеллект» [Электронный ресурс]. URL: <https://digital.gov.ru/uploaded/files/07102019ii.pdf> (дата обращения: 26.08.2021).

и интеллектуальные системы поддержки принятия решений и др.¹¹

Исследователи выделяют три вида искусственного интеллекта по степени усложнения:

1) ограниченный, или узкий (слабый), искусственный интеллект (*artificial narrow intelligence*), созданный для решения конкретной задачи или относительно небольшого круга задач;

2) сильный искусственный интеллект (*artificial general intelligence*), находящийся на одном уровне с человеческим интеллектом и способный решать широкий круг задач;

3) искусственный сверхинтеллект (*artificial super-intelligence*), превосходящий уровень отдельно взятого человека или всего человечества¹².

Доцент кафедры интегративной биологии, информатики и инженерии университета штата Мичиган А. Хинтце выделяет четыре типа искусственного интеллекта¹³:

1) реактивные машины, которые не способны формировать воспоминания, а также использовать прошлый опыт для принятия текущих решений (примером этого типа машин является *Deep blue* – суперкомпьютер *IBM* для игры в шахматы, который победил международного гроссмейстера Гарри Каспарова в конце 1990-х гг.);

2) системы с ограниченной памятью, например беспилотные автомобили, которые учитывают такую информацию, как скорость и направление других автомобилей, и дополняют ее запрограммированное ранее видение мира (разметка полос, светофоры и др.);

3) разумные системы, представляющие собой машины следующего, более продвинутого класса, формирующие представления не только о мире, но и о других сущностях¹⁴;

4) системы с искусственным самосознанием, которые могут формировать представления о себе.

Исследователь подчеркивает, что создание систем четвертого типа – заключительный этап разработки искусственного интеллекта.

Два последних из перечисленных типов относятся к так называемому сильному искусственному интеллекту, который пока не создан. В литературе

акцентируется внимание, что «человеческий интеллект позволяет мыслить абстрактно, выдвигать творческие идеи, работу этих когнитивных механизмов сложно понять и, соответственно, воспроизвести. <...> Сильный искусственный интеллект должен обладать сознанием, выносить суждения в условиях неопределенности, интегрировать полученные знания в процесс принятия решений и предлагать новаторские идеи»¹⁵.

Следует отметить, что формы, в которых возможно наличие искусственного интеллекта, разнообразны. Так, в сообщении Европейской комиссии «Искусственный интеллект для Европы» подчеркивается, что системы, основанные на искусственном интеллекте, могут полностью базироваться на программном обеспечении и функционировать в виртуальном мире (например, интеллектуальные голосовые помощники, программное обеспечение для анализа изображений, поисковые системы, системы распознавания речи и лица) или быть встроенными в аппаратные устройства (например, развитые роботы, автомобили с автономным управлением, дроны и др.).

Учитывая положительные социально-экономические эффекты применения технологий искусственного интеллекта (освобождение человека от монотонной работы, автоматизацию опасных видов работ и др.), их разработка и внедрение являются одной из приоритетных задач для многих государств, о чем свидетельствуют предпринимаемые в этом направлении меры как на законодательном, так и на исполнительном уровнях.

Например, в соответствии с Концепцией регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года приоритетной целью регулирования отношений в сфере искусственного интеллекта и робототехники на данном этапе их развития является стимулирование разработки, внедрения и использования этих технологий, создания систем искусственного интеллекта и робототехники в доверенном и безопасном исполнении, которое будет способствовать достижению высоких темпов экономического роста, повышению благосостояния и качества

¹¹Технологии компьютерного зрения позволяют находить, отслеживать и классифицировать объекты, а также синтезировать видеоизображения. Технологии обработки естественного языка направлены на понимание языка и генерацию текста, несущего смысл, а также на общение на естественном языке при взаимодействии компьютера и человека. Технологии распознавания и синтеза речи позволяют осуществлять перевод речевого запроса в текстовый вид, в том числе анализировать тембр и тональность голоса, распознавать эмоции, а также синтезировать речь. Рекомендательные и интеллектуальные системы поддержки принятия решений обеспечивают выполнение процесса без участия человека, поддержку в выборе решений, а также определение объектов, которые будут интересны пользователю.

¹²Филипова И. А. Правовое регулирование...

¹³Hintze A. Understanding the four types of AI, from reactive robots to self-aware beings [Electronic resource]. URL: <https://theconversation.com/understanding-the-four-types-of-ai-from-reactive-robots-to-self-aware-beings-67616> (date of access: 26.08.2021).

¹⁴В психологии такая способность приписывать психические состояния себе и другим, а также использовать их для объяснения, предсказания и управления поведением других людей называется теорией разума. См.: Агавелян О. К., Русинова С. Г. Исследование теории разума в зарубежной психологии развития // Сиб. пед. журн. 2014. № 2. С. 15–18.

¹⁵Филипова И. А. Правовое регулирование...

жизни граждан, обеспечению национальной безопасности и правопорядка, достижению устойчивой конкурентоспособности российской экономики, в том числе лидирующих позиций в мире в области искусственного интеллекта¹⁶.

Согласно Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года в Российской Федерации должна быть создана комплексная система регулирования общественных отношений, возникающих в связи с развитием и использованием технологий искусственного интеллекта. Основными направлениями создания этой системы являются обеспечение благоприятных правовых условий, в том числе посредством создания экспериментального правового режима, для доступа к данным, создание правовых условий и установление процедур упрощенного тестирования и внедрения технологических решений, разработанных на основе искусственного интеллекта, стимулирование привлечения инвестиций и др.¹⁷

Следует отметить, что технологии искусственного интеллекта востребованы в самых различных сферах: промышленность, транспорт, медицина, образование и т. д. Кроме того, в настоящее время указанные технологии активно начинают применяться в юридической практике.

По мнению И. Цветковой, инновационные технологии в сфере юриспруденции развиваются по следующим основным направлениям: автоматизация типовых юридических услуг, рост юридических онлайн-сервисов для клиентов, переход системы правосудия в онлайн, а также создание решений на основе искусственного интеллекта¹⁸.

Исследуя вопрос о влиянии искусственного интеллекта на юридическую сферу, Р. Тэйвз подчеркивает, что искусственный интеллект в большей степени, чем какая-либо другая технология, изменит юридическую практику¹⁹. Эксперт *Forbes* в статье «Искусственный интеллект изменит область права» акцентирует внимание на том, что «закон во многих отношениях особенно способствует применению искусственного интеллекта и машинного обучения. Машинное обучение и право действуют

в соответствии с поразительно схожими принципами: они оба обращаются к историческим примерам, чтобы вывести правила, применимые к новым ситуациям». Среди наиболее перспективных областей использования искусственного интеллекта в юридической сфере Р. Тэйвз называет контрактную аналитику, прогнозирование результатов судебных разбирательств и проведение правовых исследований (в частности, по поиску прецедентов с использованием компьютерных программ).

Например, компаниями *LawGeex*, *Klarity*, *ClearLaw* и *LexCheck* разрабатываются системы искусственного интеллекта, способные анализировать предлагаемые контрагентами контракты с помощью технологии обработки естественного языка (*NLP*) и определять, какие части контракта требуют корректировки. Кроме того, на основе упомянутых технологий создаются решения, которые извлекают и контекстуализируют ключевую информацию по всей совокупности контрактов компании, что упрощает понимание заинтересованными сторонами характера ее деловых обязательств. Среди технологических компаний, создающих подобные сервисы, – *Kira Systems* и *Seal Software*²⁰.

Российскими исследователями также поддерживается точка зрения о том, что наиболее глобальными сферами автоматизации юридических процессов являются судопроизводство и регулирование договорных отношений [5, с. 360].

Следует отметить, что в юридической практике, особенно в странах прецедентного права, достаточно широко распространено использование инструментов предиктивной аналитики, которые применяют высокоразвитые алгоритмы для прогнозирования того, что может случиться в будущем. Часто эти инструменты используют искусственный интеллект и технологию машинного обучения, предполагающие самостоятельное выполнение компьютером поставленных перед ним задач по поиску закономерностей и решений на основе предложенных данных [6, с. 109]. Так, например, в 2016 г. учеными из Великобритании и США был создан алгоритм, прогнозирующий решения Страсбургского суда

¹⁶Концепция развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74460628/> (дата обращения: 26.08.2021).

¹⁷Так, в целях реализации обозначенных направлений в Российской Федерации принят Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации». Указанный нормативный правовой акт направлен на введение так называемых регуляторных песочниц в целях развития инновационных технологий, не урегулированных на сегодняшний день законодательством. Следует также отметить принятие Федерального закона от 24 апреля 2020 г. № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных». Экспериментальный правовой режим устанавливается на пять лет, чтобы создать необходимые условия для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта, а также в последующем, возможно, использовать результаты применения искусственного интеллекта.

¹⁸Цветкова И. Искусственный интеллект в суде, боты-юристы и краудфандинг правовых споров – как начинается LegalTech-революция [Электронный ресурс]. URL: <https://rb.ru/opinion/legaltech/> (дата обращения: 26.08.2021).

¹⁹Toews P. AI will transform the field of law [Electronic resources]. URL: <https://www.forbes.com/sites/robtoews/2019/12/19/ai-will-transform-the-field-of-law/?sh=1466a4ac7f01> (date of access: 26.08.2021).

²⁰Ibid.

с вероятностью до 79 %²¹. По заявлению представителей компании *Blue J legal*, занимающейся разработкой механизмов прогнозирования юридических вопросов на базе искусственного интеллекта применительно к налоговому праву, искусственный интеллект может предсказывать исход дела с точностью до 90 %²².

Например, в Российской Федерации функционирует сервис *Casebook*, предназначенный для отслеживания и контроля судебных дел и компаний. Сервис предоставляет возможность в реальном времени получить сведения о судебных делах, их движении по инстанциям, участниках, судьях и суммах требований. А с помощью технологий *machine learning* рассчитывается вероятность исхода и продолжительность дела²³.

Для стран прецедентного права важнейшим элементом юридической практики стали разработки, позволяющие осуществлять поиск и подбор прецедентов для выстраивания стратегии ведения дел с помощью машинного интеллекта. При этом аппаратное и программное обеспечение непрерывно совершенствуются, в результате чего такой поиск становится все более эффективным как с точки зрения точности, так и с точки зрения оценки применимости конкретного прецедента. В качестве примера исследователями приводится робот «Ватсон», использование которого в юридической деятельности свидетельствует о важном новшестве: переходе от поиска информации по ключевым словам к смысловому поиску. Таким образом, если раньше точность и полнота поиска зависели от правильно подобранных ключевых слов (например, при запросе с ключевым словом «облигации» поиск не всегда приводит к делам по долговым обязательствам), то с развитием семантического поиска специалисты смогут формулировать запросы машине на естественном языке, причем компьютер будет отвечать на нем же, не снижая релевантности информации. Кроме того, машинный интеллект способен выносить суждения о значимости прецедента, основываясь на количестве исков, которые на него опирались [7, р. 1236–1237].

Следует отметить, что в настоящее время созданы интеллектуальные системы, позволяющие автоматизировать процесс подготовки юридических документов. Например, сервис «Робот-юрист», предоставляемый ООО «Компания Сетап», специализируется на оказании помощи в подготовке претензий,

жалоб, исковых заявлений и других юридических документов по вопросам защиты прав потребителей в автоматическом режиме или с привлечением эксперта-юриста²⁴.

Еще одна область юридической деятельности, в которой может быть задействован искусственный интеллект, – проверка правоспособности контрагентов. Так, в сентябре 2020 г. правовой департамент ПАО «Сбербанк России» запатентовал робота-юриста – систему проверки правоспособности юридических лиц на базе искусственного интеллекта. Первым этапом экспертизы контрагента является первичная обработка предоставленных документов (сканирование и перевод из скан-копий в машиночитаемый формат). Следующий этап – выделение из текста юридически значимой информации (например, данных о кворумах и голосованиях на собраниях акционеров, сведений о генеральном директоре и т. п.). Выделение из текста такого рода информации производится с помощью алгоритмов машинного обучения, которые находят в тексте имена, адреса, число голосов, наименование юридического лица и связывают эти фрагменты информации друг с другом. Например, робот способен «прочитать» протокол собрания акционеров и понять, кому какая доля акций принадлежит и набирается ли кворум для каждого вопроса, вынесенного на голосование. Завершающий этап работы робота-юриста – формирование юридического заключения на основе заложенных в него знаний правовой базы, юридической практики и внутренних нормативных документов. Согласно информации, представленной на сайте ПАО «Сбербанк России», в течение 2020 г. с помощью робота-юриста было подготовлено свыше 2,5 млн юридических заключений²⁵.

Следует отметить, что в настоящее время сформирована самостоятельная отрасль бизнеса – *LegalTech* (сокр. от англ. *legal technology*), специализирующаяся на технологических решениях, создаваемых для профессиональных юристов и юридического бизнеса с целью повысить эффективность оказания юридических услуг или юридического сопровождения бизнеса [3, с. 3–4].

В России вопросами разработки проектов в сфере *LegalTech* занимается, в частности, ООО «Правовед.ру Лаб»²⁶. Компания специализируется на создании юридических интернет-сервисов, позволяющих осуществлять взаимодействие между клиентами, нуждающимися в профессиональной юридической

²¹Цветкова И. Искусственный интеллект в суде...

²²Toews P. AI will transform...

²³Система для мониторинга судебных дел и проверки контрагентов [Электронный ресурс]. URL: <https://casebook.ru/porur> (дата обращения: 26.08.2021).

²⁴Робот-юрист [Электронный ресурс]. URL: <https://robot-urist.ru/> (дата обращения: 26.08.2021).

²⁵Кондрашов И. Робот-юрист: как сэкономить рабочее время квалифицированных сотрудников? [Электронный ресурс]. URL: <https://sber.pro/publication/robot-iurist-kak-sekonomit-rabochee-vremya-kvalifitsirovannykh-sotrudnikov> (дата обращения: 26.08.2021).

²⁶О команде «Правовед» [Электронный ресурс]. URL: <https://pravoved.ru/about/> (дата обращения: 26.08.2021).

помощи, и юристами, консультирующими по типовым вопросам. Одним из наиболее интересных проектов является разработка технологии «Робот-юрист», позволяющей давать консультации по вопросам защиты прав потребителей и семейному праву (взыскание алиментов, установление отцовства, лишение родительских прав и др.) без участия юриста²⁷.

Таким образом, в сфере юридического консультирования – традиционного предмета деятельности специалистов – также возможно применение технологий искусственного интеллекта.

По мнению И. Цветковой, в настоящее время происходит настоящая *LegalTech* революция, которая сделает юридические услуги доступнее и коренным образом изменит работу юристов²⁸. При этом исследователями прогнозируется целая эпоха беспрецедентных инноваций в юридической сфере, поскольку компании будут конкурировать в предоставлении все новых вариантов юридических услуг различными способами [7, р. 1233].

Приведенные примеры свидетельствуют, что информационные технологии уже сегодня способны заменить человека в различных областях юридической деятельности – от составления документов до прогнозирования исхода судебного разбирательства. При этом названные технологии непрерывно развиваются и совершенствуются, в результате чего исследователями описываются области, в которых искусственный интеллект будет предоставлять услуги, оказываемые пока лишь юристами: раскрытие обстоятельств дела, исследование правомочности, подготовка материалов дела и др. [7, с. 1232–1233].

Следует отметить, что изучение возможностей искусственного интеллекта применительно к юридической сфере продолжается, в частности, делаются попытки создать машиночитаемое право, когда его нормы, переведенные в программный код, автоматически исполняются с помощью соответствующего программного обеспечения²⁹. Например, в настоящее время в Российской Федерации ведется работа над концепцией развития технологий машиночитаемого права³⁰.

Подчеркнем, что влияние технологий искусственного интеллекта на юридическую сферу с каждым годом усиливается. С одной стороны, указанные технологии предоставляют множество возможностей с точки зрения как повышения доступности юридических услуг, так и изменений в работе юристов в части автоматизации некоторых «рутинных»

аспектов деятельности. С другой – правоведами высказываются обоснованные опасения, связанные с потенциальной возможностью ослабления позиций юристов на рынке соответствующих услуг с учетом того, что многие функции смогут осуществлять интеллектуальные машины. Так, британскими специалистами прогнозируется, что автоматизация юридических услуг повлияет в долгосрочной перспективе на количество рабочих мест в данном секторе: к 2038 г. общая занятость в нем может быть на 20 % меньше³¹.

Анализируя указанные риски для будущего юридической профессии, исследователи акцентируют внимание на необходимости различать виды правовой деятельности, которые в силу своей технической вспомогательной природы поддаются автоматизации и компьютеризации, и интеллектуально насыщенные, когнитивные, требующие интерпретации, аналитики, принятия решений, а также иные мыслительные навыки и компетенции в сфере правовой жизни, неподвластные искусственному интеллекту в ближайшем будущем, но допускающие его активное «соучастие» с интеллектом естественным [4, с. 355].

Так, Дж. О. МакГиннис и Р. Дж. Пирс полагают, что адвокаты сохраняют свою нишу, «ведь в обозримом будущем компьютеры не смогут произносить речи в суде» [7, р. 1233]. Кроме того, по мнению авторов, относительно мало новые технологии затронут деятельность юристов, специализирующихся в часто изменяющихся областях права. Причина в том, что машины лучше всего работают в стандартизированных и редко меняющихся условиях. Что же касается представителей профессии, занимающихся составлением стандартных завещаний и контрактов, проверкой документации, то компьютеры смогут выполнять большую часть их задач, поэтому развитие технологий, выгодное клиентам, будет неоднозначным для специалистов.

LegalTech вполне может стать следующей ступенью развития практической юриспруденции в целом, но в то же время исследователи предостерегают от попытки увидеть в данной системе потенциальную замену юристу-человеку. В правовой сфере даже сильный искусственный интеллект сможет выполнять лишь технологическую функцию, призванную упростить рабочий процесс [5, с. 359].

Кроме того, подчеркнем, что немаловажную роль в профессиональной юридической деятельности играют коммуникативные и межличностные

²⁷ Федор Нейронов [Электронный ресурс]. URL: <https://fedor.ai/> (дата обращения: 26.08.2021).

²⁸ Цветкова И. Искусственный интеллект в суде...

²⁹ Филипова И. А. Правовое регулирование...

³⁰ Концепция развития технологий машиночитаемого права [Электронный ресурс]. URL: https://sk.ru/media/documents/29.03.2021_Концепция_МЧП_Внесение_после_РГ.pdf (дата обращения: 26.08.2021).

³¹ Mendoza N. F. Lawyers of the world: robots aren't replacing you – yet [Electronic resource]. URL: <https://www.techrepublic.com/article/lawyers-of-the-world-robots-arent-replacing-you-yet/> (date of access: 26.08.2021).

аспекты. Так, исследователями справедливо акцентируется внимание на том, что «человеческое взаимодействие между адвокатом и клиентом, адвокатом и адвокатом противной стороны, а также между адвокатом и судьей – сложная задача, которую нельзя упростить до двоичного кода»³².

Таким образом, современный уровень развития технологий искусственного интеллекта применительно к юридической сфере свидетельствует о возможностях его эффективного «сотрудничества» с естественным интеллектом. При этом полная замена юристов интеллектуальными машинами в ближайшей перспективе весьма сомнительна. Вместе с тем активное внедрение искусственного интеллекта в область юриспруденции предъявляет новые требования к профессиональным компетенциям представителей профессии, так как «от юристов потребуются развивать все больше навыков, чтобы использовать новейшие технологии и поддерживать конкурентное преимущество»³³.

В связи с этим полагаем важным определиться с тем, как с позиции учреждений высшего образования реагировать на происходящие изменения. С учетом того, что именно сквозные цифровые технологии призваны навсегда изменить облик современной социально-экономической структуры общества, институтов и промышленной базы, подготовка специалистов, в том числе юридических специальностей, обладающих необходимыми компетенциями для эффективной деятельности в условиях цифровизации, является как никогда актуальной [1, с. 96].

А. А. Соколова справедливо акцентирует внимание на том, что внедрение искусственного интеллекта в область юриспруденции задает новую парадигму концепции профессиональных компетенций юриста. При этом несоответствие модели профессионального обучения требованиям рынка может уменьшить возможности трудоустройства молодых специалистов. Автор подчеркивает, что настало время серьезно задуматься о траектории развития профессиональных компетенций в организации юридического образования. Набор традиционных для профессионального юриста навыков (критическое мышление, интерпретация правовых норм, использование института аналогии права при восполнении пробелов в законодательстве и др.)

должен быть дополнен навыками использования современных технологий *legal AI* [4, с. 356].

Следует отметить, что актуальность вопросов взаимодействия права и искусственного интеллекта обуславливает внедрение в образовательный процесс ведущих университетов мира учебных курсов, посвященных соответствующей проблематике. Так, например, в Стэнфордском университете преподается интерактивный курс «Regulating artificial intelligence»³⁴, в предисловии к которому авторы отмечают, что он имеет целью исследование определений и основополагающих концепций, связанных с искусственным интеллектом, вероятных направлений развития последнего и различных типов юридически значимых проблем, возникающих в данной области.

В Российской Федерации на юридическом факультете Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского преподается онлайн-курс «Правовое регулирование искусственного интеллекта»³⁵. Он посвящен вопросам правовой регламентации технологий искусственного интеллекта как на национальном, так и международном уровнях, а также перспективам отраслевого регулирования.

Кроме того, в Российской Федерации получила распространение образовательная платформа «Открытое образование»³⁶, которая была создана ассоциацией «Национальная платформа открытого образования», учрежденной ведущими университетами России.

Обращает на себя внимание содержательное наполнение образовательной платформы. Так, значительное количество курсов посвящены цифровизации в целом («Практики цифровой трансформации», «Цифровая трансформация бизнеса» и др.) и сквозным цифровым технологиям в частности («Введение в искусственный интеллект», «Большие данные с точки зрения права: введение в проблематику», «Введение в интернет вещей» и др.).

Следует отметить, что Белорусский государственный университет, как флагман высшего образования страны, также реагирует на происходящие изменения. В частности, 1 июля 2019 г. основан стартап-центр Белорусского государственного университета³⁷, в котором 18 мая 2021 г. был зарегистрирован проект по созданию сервиса «Цифровой

³² *Mendoza N. F.* Lawyers of the world...

³³ *Ibid.*

³⁴ *Regulating artificial intelligence* [Electronic resource]. URL: [https://explorecourses.stanford.edu/search?view=catalog&filter=coursestatus-Active=on&page=0&catalog=&academicYear=&q=LAW+4039%3A+Regulating+Artificial+Intelligence&collapse=\(date of access: 26.08.2021\)](https://explorecourses.stanford.edu/search?view=catalog&filter=coursestatus-Active=on&page=0&catalog=&academicYear=&q=LAW+4039%3A+Regulating+Artificial+Intelligence&collapse=(date of access: 26.08.2021)).

³⁵ Правовое регулирование искусственного интеллекта [Электронный ресурс]. URL: <http://www.unn.ru/site/about/news/pravovoe-regulirovanie-iskusstvennogo-intellekta> (дата обращения: 26.08.2021).

³⁶ Открытое образование [Электронный ресурс]. URL: <https://openedu.ru/> (дата обращения: 26.08.2021).

³⁷ Стартап-центр БГУ [Электронный ресурс]. URL: <https://bsu.by/structure/units/startap-tsentr-bgu> (дата обращения: 26.08.2021).

юридический консультант»³⁸. Указанный сервис представляет собой вопросно-ответную систему, позволяющую автоматизировать процесс оказания юридической помощи по трудовым спорам и иным моментам, связанным с реализацией трудовых правоотношений.

Развитие стартапа на базе Белорусского государственного университета (в первую очередь юридического факультета) с точки зрения образовательного процесса позволит обучить студентов, привлекаемых к разработке проекта, практическим

аспектам внедрения информационных технологий в право³⁹.

Следует согласиться с тем, что IT-обучение должно стать компонентом образовательной программы в том числе для юридических специальностей. Хорошо подготовленный юрист сможет занять активную профессиональную позицию в творческом процессе правовой деятельности, а в случае возникновения противостояния с искусственным интеллектом выстоять и принять роботов в качестве технических партнеров [4, с. 356].

Заключение

Подводя итог проведенному исследованию, подчеркнем, что формирование цифровой экономики – один из важнейших национальных приоритетов подавляющего числа государств. Основой цифровой трансформации экономики выступает внедрение сквозных цифровых технологий, особое место среди которых занимает искусственный интеллект.

Технологии искусственного интеллекта востребованы в различных сферах (промышленность, транспорт, медицина, образование и т. д.). Кроме того, указанные технологии уже сегодня способны заменить человека в различных областях юридической деятельности (составление процессуальных и иных документов, консультирование по типовым вопросам, прогнозирование результатов судебного разбирательства и др.). При этом влияние технологий искусственного интеллекта на юридическую сферу с каждым годом усиливается, в связи с этим

учеными высказываются опасения относительно будущего юридической профессии с учетом того, что многие функции, традиционно выполняемые юристами, смогут осуществлять машины.

Полагаем, что усиливающееся влияние технологий искусственного интеллекта на юридическую сферу предопределяет предъявление новых требований к профессиональным компетенциям юриста в цифровую эпоху. В современных условиях навыки использования передовых технологий, в том числе *legal AI*, являются не только востребованными, но и становятся необходимыми для поддержания конкурентного преимущества. Представляется, что учреждения высшего образования, задающие траекторию развития профессиональных компетенций будущих представителей юридической профессии, также должны активно реагировать на происходящие изменения.

Библиографические ссылки

1. Дьяченко ОВ, Истомина ЕА. Теоретические основы цифровой экономики в документах стратегического планирования. *Вестник Челябинского государственного университета. Экономические науки*. 2018;8:90–102. DOI: 10.24411/1994-2796-2018-10809.
2. Абдрахманова ГИ, Вишневецкий КО, Гохберг ЛМ, Дранев ЮЯ, Зинина ТС, Ковалева ГГ и др. *Что такое цифровая экономика? Тренды, компетенции, измерение: доклады к XX Апрельской международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества; 9–12 апреля 2019 г.; Москва, Россия*. Гохберг ЛМ, редактор. Москва: Издательский дом Высшей школы экономики; 2019. 82 с.
3. Рожкова МА. О правовых аспектах использования технологий LegalTech и LawTech. *Хозяйство и право*. 2020;3:3–11.
4. Соколова АА. Искусственный интеллект в юриспруденции: риски внедрения. *Юридическая техника*. 2019;13:350–356.
5. Мирошниченко ОИ, Сафин НИ, Хохлова МС. Искусственный интеллект в профессиональной юридической деятельности: инструмент развития или угроза существования? *Балтийский гуманитарный журнал*. 2019;8(4):359–363. DOI: 10.26140/bgz3-2019-0804-0083.
6. Хасанов АР. Влияние предиктивной аналитики на деятельность компаний. *Стратегические решения и риск-менеджмент*. 2018;3:108–113.
7. McGinnis JO, Pearce RG. The great disruption: how machine intelligence will transform the role of lawyers in the delivery of legal services. *Actual Problems of Economics and Law*. 2019;13(2):1230–1250. DOI: 10.21202/1993-047X.13.2019.2.1230-1250.

³⁸Стартап по разработке сервиса «Цифровой юридический консультант» зарегистрирован в стартап-центре БГУ [Электронный ресурс]. URL: <https://law.bsu.by/novosti/novosti-o-konferentsiyakh/13802-startap-po-razrabotke-servisa-tsifrovoj-yuridicheskij-konsultant-zaregistririvan-v-startap-tsentre-bgu.html> (дата обращения: 26.08.2021).

³⁹Там же.

References

1. D'yachenko OV, Istomina YeA. Theoretical foundations of the digital economy in the documents of strategic planning. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie nauki*. 2018;8:90–102. Russian. DOI: 10.24411/1994-2796-2018-10809.
2. Abdrakhmanova GI, Vishnevskii KO, Gokhberg LM, Dranev YuYa, Zinina TS, Kovaleva GG, et al. *Chto takoe tsifrovaya ekonomika? Trendy, kompetentsii, izmerenie: doklady k XX Aprel'skoi mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii po problemam razvitiya ekonomiki i obshchestva; 9–12 aprelya 2019 g.; Moskva, Rossiya* [Trends, competencies, dimension: papers of the 20th April international scientific conference on the problems of development of economics and society; 2019 April 9–12; Moscow, Russia]. Gokhberg LM, editor. Moscow: Publishing house of the HSE University; 2019. 82 p. Russian.
3. Rozhkova MA. [On law aspects of usage of Legaltech and Lawtech technologies]. *Khozyaistvo i pravo*. 2020;3:3–11. Russian.
4. Sokolova AA. [Artificial intelligence in law science: implementation risks]. *Judicial Techniques*. 2019;13:350–356. Russian.
5. Miroshnichenko OI, Safin NI, Khokhlova MS. [Artificial intelligence in the legal profession: a tool for development or a threat to existence?]. *Baltiiskii gumanitarnyi zhurnal*. 2019;8(4):359–363. Russian. DOI: 10.26140/bgz3-2019-0804-0083.
6. Khasanov AR. Impact of predictive analytics on the activities of companies. *Strategic Decisions and Risk Management*. 2018;3:108–113. Russian.
7. McGinnis JO, Pearce RG. The great disruption: how machine intelligence will transform the role of lawyers in the delivery of legal services. *Actual Problems of Economics and Law*. 2019;13(2):1230–1250. DOI: 10.21202/1993-047X.13.2019.2.1230–1250.

Статья поступила в редакцию 05.10.2021.
Received by the editorial board 05.10.2021.